

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-УДП20-7-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 августа 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.

при ведении протокола секретарём Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. на постановление Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия от 29 октября 2019 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2020 г. в отношении Филипповой Е.Д., а также уголовное дело.

По постановлению Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия от 29 октября 2019 г. прекращено уголовное дело в отношении

Филипповой Елены Дмитриевны, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 159² УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ) на основании п.3 ч.1 ст.27 УПК РФ, пп.1 п.6 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

В апелляционном порядке постановление от 29 октября 2019 г. не обжаловалось.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2020 г. постановление Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 29 октября 2019 г. оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы кассационного представления, выступление адвоката Романова С.В. в защиту Филипповой Е.Д., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Пироговой Л.В., поддержавшей доводы, изложенные в кассационном представлении, полагающей судебные решения в отношении Филипповой Е.Д. отменить, производство по уголовному делу прекратить на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, Судебная коллегия

установила:

из материалов уголовного дела следует, что Филиппова Е.Д. обвинялась в том, что, являясь заместителем главы администрации Горенского сельского поселения Zubovo-Polyanskogo муниципального района Республики Мордовия, в период с сентября 2011 г. по май 2014 г. внесла в справки о своих доходах и доходах мужа недостоверные сведения, а затем представила их в МБОУ «Горенская основная общеобразовательная школа» и МБОУ «Булдыгинская средняя общеобразовательная школа» для получения права на бесплатное питание своей дочери Ф. [REDACTED] в школьной столовой. На основании этих справок её дочери, как ребёнку из малообеспеченной семьи, была необоснованно предоставлена мера социальной поддержки в виде освобождения от оплаты питания. Своими действиями Филиппова Е.Д. причинила республиканскому бюджету в лице Министерства образования Российской Федерации материальный ущерб в размере 10 066 руб. 24 коп.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Гринь В.Я. полагает, что судебные решения в отношении Филипповой Е.Д. подлежат отмене, а уголовное дело – прекращению на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях Филипповой Е.Д. состава преступления, предусмотренного ч.3 ст. 159² УК РФ. В обосновании своей позиции автор представления, ссылаясь на положения уголовного закона – ч.2 ст. 14 УК РФ о малозначительности преступления, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о

мошенничестве, присвоении и растрате», правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 16 июля 2013 г. № 1162-О, утверждает, что анализ обстоятельств преступления, которое совершила Филиппова, небольшой размер материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред государственным либо муниципальным интересам, не позволяют сделать вывод о том, что действия Филипповой обладают признаками общественной опасности, которая позволила бы признать их преступлением.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такое нарушение судом первой и кассационной инстанций допущено.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее существенного вреда и не создавшее угрозу причинения такого вреда личности, обществу или государству.

В соответствии с п. 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в определении от 16 июля 2013 г. № 1162-О, приведенная норма позволяет отграничить преступления от иных

правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч.1 ст. 6 УК РФ). Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершённом в соучастии, наличие в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК РФ.

Приведённые в судебных решениях анализ обстоятельств совершённого Филипповой Е.Д. деяния, небольшой размер материального ущерба, причинённого республиканскому бюджету, и отсутствие в материалах уголовного дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред государственным либо муниципальным интересам, свидетельствуют об отсутствии в её действиях признака общественной опасности, который позволял бы признать их преступлением.

Сам по себе способ совершения деяния Филипповой Е.Д. – с использованием служебного положения, что является квалифицирующим признаком, предусмотренным ч.3 ст. 159² УК РФ, без учёта конкретных обстоятельств дела, не может быть признан обстоятельством, свидетельствующим о повышенной общественной опасности содеянного и препятствующим применению положений ч.2 ст. 14 УК РФ.

Кроме того, судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, отказывая в применении положений ч.2 ст. 14 УК РФ, не привела аргументированные доводы о действительном наличии существенного вреда в результате совершённого Филипповой Е.Д. деяния, а также степени общественной опасности в её действиях, позволяющей расценивать их как преступное деяние, либо о существенных последствиях, наступивших в результате преступления.

Более того, судом не дана надлежащая оценка факту полного возмещения причинённого Филипповой Е.Д. ущерба ещё на стадии предварительного следствия, что в совокупности с указанными выше обстоятельствами нельзя признать обоснованными выводы суда кассационной инстанции о невозможности применения положений ч.2 ст. 14 УК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия, соглашаясь с доводами кассационного представления, полагает необходимым постановление Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 29 октября 2019 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2020 г. в отношении Филипповой Елены Дмитриевны отменить, а уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления в виду его малозначительности.

Поскольку судебные решения подлежат отмене с прекращением уголовного дела, за Филипповой Е.Д. в соответствии со п. 3 ч.2 ст. 133 УПК РФ следует признать право на реабилитацию.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 29 октября 2019 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2020 г. в отношении Филипповой Елены Дмитриевны отменить, а уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления в виду его малозначительности.

Признать за Филипповой Е.Д. в соответствии с п.3 ч.2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию.

Председательствующий судья

Судьи

